

Динозавров не было. Вернее сказать, не существовало тех времён, когда динозавры разгуливали по поверхности планет. Просто потому что этих времён не было — Вселенная существовала только второй месяц. А те динозавры, которые тихо мирно жили в Арке — планете на окраине Галактики, были разумны и современными, а не какими-то древними жертвами естественного отбора.

Все же кости, в виде ископаемых, на которые то тут, то там натыкались гномы и искатели пиратских кладов были подброшены разработчиками в верхние слои почвы для прикола над будущими археологами. Вот уж кто помучается, когда будет собирать скелеты из найденных наборов костей. Потому что в каждом наборе будет минимум одна лишняя кость!

Но, всё же кости, хоть и никогда не живших рептилий, всё же оставались костями. А значит были подвержены заклятиям некроманта, который в данный момент произносил заклинание нечестивого призыва на кладбище диких животных в пустыне Террора. В паре километров от цитадели Вентру — второго по силе клана вампиров, на свою беду поощрявших рабовладение.

По поводу призванных мёртвых динозавров... поскольку они никогда не жили, то магия подняла из земли песка только их скелеты. Интересный факт — лишние кости остались не затронутыми заклятием. Что недвусмысленно намекает на необходимость брать на работу археологами будущего исключительно некромантов.

Конечно, это может создать проблему нападения армии гигантских скелетов, созданных по дизайну самых опасных хищников, с которой (опасностью) в данный момент столкнулись Вентру. Но тут уж надо выбирать — либо безопасность, либо опасность неправильно собранных скелетов, и неправильные представления о виде динозавров у будущих школьников. Чем-то ведь надо жертвовать.

Кроме того, по философии, которой придерживались все вампиры, оборотни и монстры, сильный просто обязан пожирать слабого, ибо такова природа вещей. И нарушать иерархию пищевой цепочки не позволено никому. Именно поэтому, когда ночью — тут надо напомнить, что ночь на Терроре это, в отличии от безопасных планет, совсем не время для вампиров, по крайней мере пока они не пройдут вторую эволюцию.

Так вот, поэтому, когда ночью на них напало стадо зубастых и когтистых скелетов (худший враг для вампира это тот, в котором совсем нет крови), они испугались, растерялись, но совсем не возмутились от несправедливости окружающего мира.

А пока ожившие скелетоны — для этого местный смотрящий за ситуацией ИИ срочно внедрили в них простейших ботов, оказавшихся без дела поблизости, и пока эти симуляторы несуществующей древности пережёвывали в труху высшую аристократическую элиту вампирского рода, перенесёмся на планету кровавых эльфов, конкретнее, на зомби ферму. На которой уже давно наступил день.

Мерфи полулежал, прислонившись спиной к дереву и боролся со сном. 24-часовой квест казался сущим издевательством и нарушением пользовательского соглашения. Хотя днём

активность зомби сильно снизилась, но чертополох ещё немного подрос и стал ещё привлекательнее. Так что где-то раз в полчаса с кладбища подваливал новый беспокойный покойник.

Вся полоса свободной земли перед фермой была завалена шевелящимися конечностями, а за спиной Мерфи нестройными рядами восседали на импровизированных кольях с полсотни расчленённых зомби. Иногда они щёлкали зубами — те из них, чьи челюсти были свободны от торчащих из них кольев, но этот шум местного леса совсем не помогал фермеру бороться со сном.

— В следующий раз нужно запастись энергетиками, — решил Мерфи.

— Лучше кровью, — не согласился Локи, — я конечно слышал, что для японских вампиров кофе может заменить полноценное питание, но не уверен, что его производные будут полезны для твоего здоровья.

— А что, в здешних магазинах можно купить кровь?

— Конечно. Если ты такой извращённый, законопослушный вампир, что собираешься её покупать... в алхимических лавках продают кровь редких монстров, она нужна для некоторых особых зелий. Но мы можем её использовать и по другому назначению.

— Если это кровь редких монстров, то она должна быть дорогой?

— Не волнуйся, вернёмся с полей, найдём тебе бюджетный вариант.

— Слушай, я только сейчас понял, у нас же есть свой человек на планете, где все друг друга поливают разными жидкостями, в том числе и напалмом! Может попросим Шико поделиться рецептом!

— Не прокатит. Его рецепт это химический рецепт техноцивилизации. Даже если он будет тут работать, где ты возьмёшь для него ингредиенты, я уж не говорю о возможности их переработки. А наш напалм это просто алхимический аналог того, что исконно называют этим словом люди. Просто он имеет такие же свойства, но делается с помощью алхимической печи.

— А попросить его прислать нам по почте пару канистр?

— Это можно, хоть и дорого. Хотя он богатый. Но пара канистр тебе не поможет сжечь Ассоциацию.

— Да сейчас я думаю не об этом, а о предстоящей битве.

— Тебе мало динамита и дымовых шашек?

— Всё это они уже видели. А значит не будет элемента неожиданности, а я не очень люблю встречаться с превосходящим врагом, которого не могу чем-то сильно удивить.

— Думаешь, проиграем? Тогда стоит снять наши деньги с тотализатора!

— Нет, не думаю. У меня вообще, с того момента, как очнулся в теле зерга, такое ощущение, что я герой какого-то фантастического романа, а всё что со мной происходит, это просто строки на белой бумаге.

— Романа? А где тогда любовная линия?

— А, отстань, я не очень разбираюсь в терминологии, никогда не мог понять чем роман отличается от повести, повесть от новеллы, а новелла от ранобэ...

— Хорошо, ты, находясь в сверх стрессовой ситуации, смог абстрагироваться от неё и перестал волноваться и совершать другие бессмысленные с точки зрения выживания вещи. И от этого у тебя возникло ощущение, что ты наблюдаешь за собой со стороны. Это я могу понять. Но как это связано с напалмом?

— Просто я заранее уверен в своей победе. Потому что автор никогда не допустит чтобы его главный герой умер в начале книги. Но я так же хочу, чтобы мои приключения были не шаблонны и самое главное, без видимой помощи свыше. Так что если я спланирую свои действия самым эффективным способом, моему автору не нужно будет напрягаться, придумывая, как вытащить меня из безнадёжной ситуации.

— И запасшись напалмом ты увеличишь свою эффективность...

— И не только. Мне хочется действовать безупречно. Даже зная, что я выиграю, я буду стараться делать всё возможное для этого выигрыша. Чтобы потом моя победа не выглядела неправдоподобной.

— Ты понимаешь, что это только твоё ощущение? И полагаться на него при планировании нашей стратегии не очень разумно?

— Конечно, но я же сказал, что это наоборот, стимулирует меня к более продуманному существованию.

— Т.е. ты не хочешь, чтобы потенциальный читатель твоих походов счёл тебя неразумным героем, за которого все проблемы решают высшие силы?

— Точно.

— А ты часом не забыл, что твой предполагаемый создатель в первый же день описания твоей жизни лишил тебя тела, посадил в тюрьму и повесил на тебя большой долг? И ты всерьёз надеешься, что он будет тебе подыгрывать?

— Знаешь, об этом я не подумал.

— А о том, кто прописывает все диалоги своего героя, включая вот эти твои рассуждения, ты подумал?

— ... Знаешь, об этом, наверно мне не стоит думать. Или, по крайней мере говорить.

— Вот то-то. Лучше выброси эту порочную идею из своей головы. Впрочем, о чём это я, какой головы.... из своего мозга. Иначе можешь сильно удивиться будущим событиям.

...

Тем временем на Терроре, в цитадели Вентру, в том что от неё осталось, скелетоны динозавров пережёвывали последних вампиров. Те рассыпались прахом прямо в челюстях и избавлялись от участи быть пропущенными в виде фарша через то место, которое у живых прямоходящих (или правильнее сказать кривоходящих?) рептилий занимал желудок, кишечник и прямая кишка.

40 вампирских рабов, согнанных в внутренний дворик скелетами велоцерапторов молча смотрели на некроманта в красной робе. Он снял капюшон и обнажил хромированный череп с модной в определённых кругах причёской в виде стальных суставчатых дредов. Он указав одной рукой на людей, а второй на горящую перед ним пентаграмму, заговорил монотонным низким голосом:

Это вода,

а это колодец.

Напейся сполна и спустись.

Лошадь — это белки глаз,

и тьма внутри.

...

Огонь, иди за мной!

Никто из людей не шелохнулся. Не то чтобы они так сильно боялись смерти — рабы вампиров не теряли от неё ничего, чего не теряли каждый день в этой цитадели. Просто их разум не мог справиться с сюрреализмом происходящего. К счастью, мучились от непонимания они не долго. По щелчку пальцев некроманта, мелкие (с человека ростом) но обладающие острыми, размером с кинжалы когтями велоцерапторы за несколько секунд перерезали всех присутствующих прямоходящих представителей мира живых.

Зомби киборг класса Некромант безучастно смотрел на ручейки крови, текущие по направлению к пространственной пентаграмме и пришёл к выводу, что будет расточительно дать пропасть такому добру. Он быстро изменил полярность звезды, превратив её из обычного телепорта в знак призыва, который мог использовать жертвенную кровь. И когда пентаграмма запылала ярко красным, прочёл самое мощное из доступных ему заклинаний.

Все скелеты мгновенно рассыпались на составляющие их кости, которые стало затягивать в красную звезду. Потом оттуда вырвался луч такого же красного света, подсветив низкие чёрные тучи. А когда всё закончилось в пентаграмме одной ногой, (остальные не поместились), стоял громадный, собранный из всех доступных костей, костяной дракон.

Отдав необходимые инструкции новоиспечённому адепту нового порядка, некромант шагнул в вновь ставшим телепортом рисунок, а дракон остался теперь уже в своём, живописно разрушенном замке.

Кажется Вентру придётся искать себе новый дом.

<http://tl.rulate.ru/book/28038/661028>